

Серебряная труба

КУПИТИ

Про книгу

Автор цієї казки Оуен Барфільд - філолог та антропософ, один з «Інклінгів», оксфордської літературної групи, до якої входили також знамениті К.С. Льюїс та Дж.Р.Р. Толкін. «Срібна сурма» була написана у 1925 р., задовго до появи Нарнії та Середзем'я, проте в її іскристій, як срібло, ясності та одночасно загадковості вже виразно проступає характерний, дивовижний стиль пізнішої англомовної фентезійної літератури, аж до найтонших відтінків, що споріднюють її, наприклад, із сучасним «Гаррі Поттером». Свого часу у дітей Толкіна ця казка викликала захват. Цікаво, як сприймуть її сучасні діти.

ОУЭН БАРФИЛД

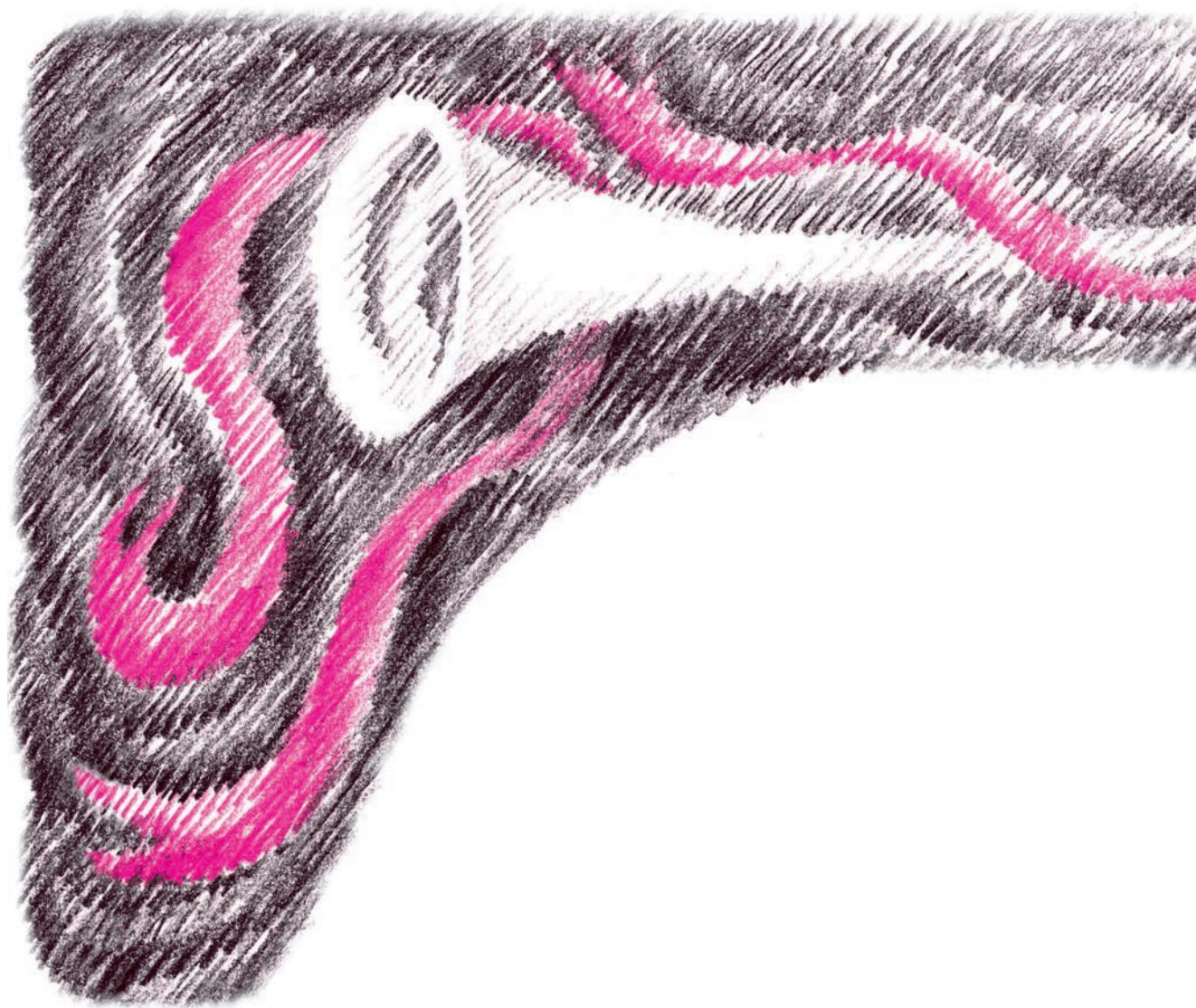
СЕРЕБРЯНАЯ ТРУБА

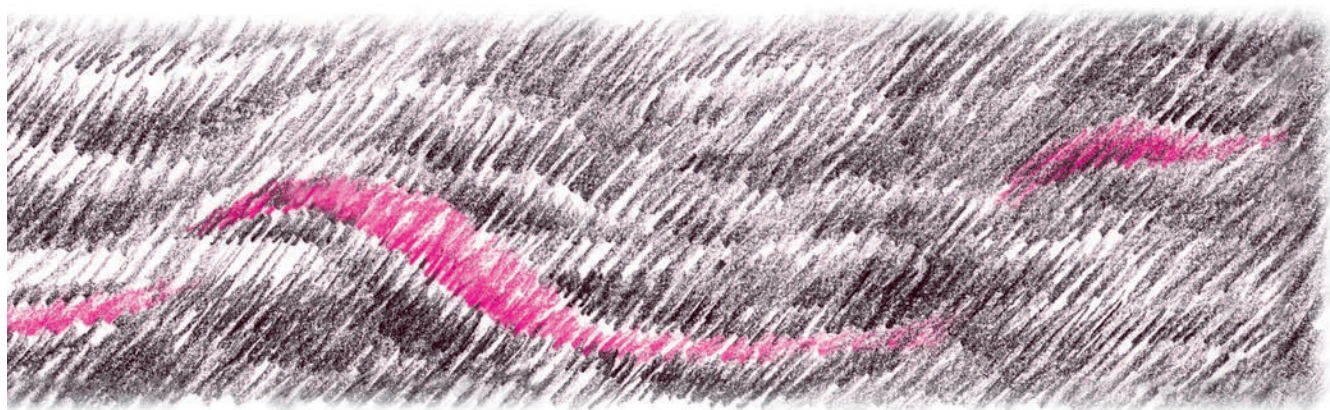

Художник НАТАЛЬЯ ЕЩЕНКО

Оуэн Барфилд
Серебряная труба

СЕРЕБРЯНАЯ ТРУБА

УДК 82-34
ББК 84(4Вел)6
Б26

Оригинал на английском языке:
Owen Barfield. *The Silver Trumpet*

Перевод с английского: **Мария Шаскольская.**

Иллюстрации: **Наталья Ещенко.**

Дизайн: **Даниил Косенко и Наталья Ещенко.**

Барфилд О.
Б26 **Серебряная труба** / Перевод с английского М. Шаскольской.
— К. : Наири, 2016. — 132 с., ил.
ISBN 978-617-7314-09-6

Автор этой сказки Оуэн Барфилд — филолог и антропософ, один из «Инклингов», оксфордской литературной группы, куда входили также знаменитые К.С. Льюис и Дж.Р. Толкин.

«Серебряная труба» была написана в 1925 г., задолго до появления Нарнии и Средиземья, но в ее искрящейся, как серебро, ясности и одновременно загадочности уже явственно проступает характерный, удивительный стиль позднейшей англоязычной фэнтезийной литературы, вплоть до тонких оттенков, роднящих ее, например, с современным «Гарри Поттером». В свое время детей Толкина сказка эта привела в восторг. Интересно, как воспримут ее современные дети.

На русском языке публикуется впервые.

ББК 84(4Вел)6

ISBN 978-617-7314-09-6

© Owen Barfield Literary Estate, 2016
© М. Шаскольская, перевод, 2016
© Н. Ещенко, иллюстрации, 2016
© «Наири», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Оуэн Барфилд прожил 99 лет и написал много книг. Но его вряд ли можно назвать сказочником. Когда его дети были маленькими, он рассказывал им много сказок, чужих и своих, но нам известны лишь три его сказки, которые были напечатаны. Одну он написал в молодости (это и есть «Серебряная труба»), одну — про мальчика и великана — немножко позже, а еще одну — спустя много лет, в самой своей последней книге, где говорится о том, как надо любить Землю и природу.

Больше всего Оуэна Барфилда всю жизнь интересовали СЛОВА — как они появились, как переходили из века в век, из языка в язык, как люди перестают пользоваться одними значениями слов и как возникают другие, а старые забываются, и вообще, что значат слова. Может быть, он и знал что-то о магической силе имен людей и вещей (подобно знатному Лорду-Различателю-Кто-Есть-Кто из своей сказки). Но писал он об этом в своих книгах и рассказывал в своих лекциях так, чтобы это стало понятно всем, даже тем, кто об этом ничего не знает. Еще он говорил о том, как люди видят мир и как они могут рассказать друг другу о том, что видят или слышат и понимают о мире. Как у них это получается или не получается. Как люди могут или не могут понять друг друга и договориться.

Книги Барфилда высоко ценил его близкий друг, автор «Хроник Нарнии» К.С. Льюис. Эти два писателя, два мудрых человека дружили с юных лет и очень многому научились друг у друга. В молодости они долго и жаростно спорили о самых главных вещах в мире — о том, как создан мир и как в нем жить людям. Об этих спорах даже написана большая книга «Великая битва О. Барфилда и К.С. Льюиса». А поскольку оба друга уже тогда много знали и успели прочесть много хороших и умных книг, то и теперь люди могут из этих споров многому научиться, если когда-нибудь книгу прочтут. Споры эти велись несколько лет, в беседах и в письмах. Потом споры резко прекратились, но на всю дальнейшую жизнь осталась дружба Оуэна Барфилда и Клайва Стейплза Льюиса и осталась их взаимная благодарность за то, что они получили друг от друга в этой битве. Много позже, написав первую из «Хроник Нарнии» — «Лев, колдунья и платяной шкаф», ту самую, где мы читаем, как девочка Люси открывает волшебную страну Нарнию, К.С. Льюис посвятил ее реальной девочке Люси, своей крестнице Люси Барфилд — дочери Оуэна Барфилда. Пятая же из хроник — «Плавание на край света, или Покопатель Зари» — посвящена сыну Барфилда Джеффри.

Сказка «Серебряная труба» очень понравилась детям еще одного знаменитого писателя, который тоже помимо всего писал сказки, но не был только сказочником, — Дж.Р. Толкина. В 1936 году Льюис писал об этом в письме к Барфилду: «Я дал почитать “Серебряную трубу” Толкину, и теперь слышу, что она пользуется величайшим успехом у его детей, какой вообще когда-либо доставался книге. ... Им понравились грустные места, сказал Толкин, за то, что они грустные, а загадочные — за то, что они загадочные, как всегда у детей. Самый младший полюбил принцессу Гэмбу, “потому что она умная, а обычно в книжках плохие люди не умные”. Присказки Толстого Карлика стали повторяться так часто, что уже всему дому надоели. В целом, Вы попали в десятку».

Мы надеемся, что и в наше время сказка понравится читателям, хотя она и написана много лет назад, и дети теперь другие, да и весь мир изменился. Но сказки живут долго, а загадочные сказки — особенно.

Может быть, вас удивит имя принца — принц Учтивость, — как оно удивляет и меня. Но никакого другого перевода это имя не допускает. Так его зовут. Вероятно, это относится к той самой тайной магии имен, которую знал только мудрый Лорд-Различатель из сказки.

Хорошего вам чтения!

Мария Шаскольская

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

или-были две девочки, две принцессы, которых звали Виолетта и Гэмбетта, и жили они в замке Крутогорье. Принцессы были близнецами и так походили друг на друга, что королева не могла отличить одну принцессу от другой, и порой, когда Виолетта приходила с прогулки с мокрыми ногами, Гэмбетте тут же велели пойти и надеть сухие носки и туфли. Впрочем, так случалось не часто, потому что если шла на прогулку принцесса Виолетта, то можно было почти точно сказать, что принцесса Гэмбетта будет там на прогулке вместе с ней, — ведь они так были привязаны друг к другу, словно их и вправду какой-то веревочкой связали. И королева очень тревожилась и волновалась, как бы принцессы не перепутались. Поэтому она всячески старалась убедить короля (и в конце концов убедила!), что надо назначить особого вельможу, чтобы он различал принцесс между собой. Так был назначен Главный Лорд-Различатель-Кто-Есть-Кто.

Вступив в должность, Главный Лорд первым делом издал указ, чтобы все называли принцесс более короткими именами, потому что — сказал он — оба их имени оканчиваются на «-етта», а из-за этого их труднее различать.

— Почему же из-за этого труднее? — сказал король. — По-моему, вовсе не труднее.

— Неважно почему, Ваше Величество, — твердо ответил Лорд-Различатель. — Просто труднее и все.

— Ну, тебе видней, — сказал Его Величество. — Мне кажется, что ты дурак. Выдумал какую-то глупость. Но раз говоришь, я буду так делать и подданным повелю. Потому что это твоя забота, а не моя, — и уехал охотиться.

И после этого одну из сестер стали звать принцесса Виола, а другую звали принцесса Гэмба.

А случилось так, что Лорд-Различатель-Кто-Есть-Кто был вовсе не дурак, а, наоборот, очень мудрый человек. Он уже давно подметил в двух принцессах нечто такое, чего другие пока не замечали. Более того — он знал о магической силе имен. И поэтому вскоре после того, как принцесс стали звать по-новому, все остальные тоже начали подмечать то же самое. И уже через короткое время мало кто при дворе мог перепутать одну принцессу с другой. Но сначала надо вам рассказать, как же это получилось, что две принцессы были так похожи друг на друга, даже когда уже довольно сильно подросли.

Когда во дворце был праздник по случаю крестин маленьких принцесс, король с королевой позвали много гостей и среди прочих послали приглашение мисс Томпсон. Мисс Томпсон приходилась какой-то родней дальней родне королевы, но вообще она была совсем незнатная и вовсе не королевской крови, а то бы ее, наверное, звали не мисс Томпсон, а как-нибудь по-другому. Жила она в маленьком доме на улице Холмистой. Но королева слыхала, что эта мисс Томпсон к старости научилась всякому колдовству и что она знает много всякого разного. И сказала королева королю, что эта мисс Томпсон, если ее не пригласят, может обидеться, и как бы она не подлетела к окну верхом на метле и не натворила всякого разного.

— А если мы ее пригласим, — сказала королева, — то она, конечно, придет, потому что у нас будет по случаю крестин торжественный завтрак, и тогда она, может быть, принесет

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі,
придбайте, будь ласка, повну версію книги.

КУПИТИ